

Условия принуждения? У тебя все еще есть лицо, чтобы вести переговоры со мной? ”

Брови Гу Си дернулись, и его лицо было полно презрения.

Было очевидно, что Чжань Ушуан первым нарушил их пари. Теперь у него действительно хватило наглости отвернуться и продолжить переговоры с ним. Толщина его кожи была просто беспрецедентной.

Чжан Ушуан также знал, что он был неправ. Более того, Чжан Хун был в руках Гу Си и Чжан Хун. Поэтому он не выказал никакого недовольства, столкнувшись с насмешками и презрением Гу Си. Вместо этого он усмехнулся и продолжил: “Поскольку это так, почему бы тебе сначала не освободить его, маленький друг?”

“Освободить его? Чтобы ты мог продолжать запугивать меня своими цифрами?”

Услышав это, глаза Гу Си выглядели так, как будто он смотрел на дурака.

“Тогда чего ты хочешь?”

Чжан Ушуан не был слишком удивлен ответом Гу Си.

“Как бы мне это сформулировать... Я еще не решил.”

Гу Си долго размышлял, затем покачал головой и продолжил: “Поскольку этот парень уже в моих руках, я, естественно, не верну его вам так легко. Как насчет этого, приходите в Павильон Десяти тысяч Сокровищ через три дня, чтобы спросить о нем. Но перед этим я надеюсь, что глава клана Чжань сможет выполнить условия пари.

Сказав это, Гу Си развернулась и с важным видом направилась к двери во внутренний двор. Маленькая Девятка, которая тащила потерявшего сознание Чжан Хуна, быстро последовала за ним.

Это было всего лишь небольшое расстояние в несколько десятков шагов. Куда бы они ни пошли вдвоем, все ученики клана Чжань сердито открывали им путь.

Если бы не Чжан Хун, они оба уже были бы избиты.

“Если глава клана Чжань не выполнит условия пари, тогда не вини меня за то, что я безжалостен”.

Как только были сказаны последние слова, две фигуры быстро исчезли.

Огромный двор погрузился в мертвую тишину.

С тех пор как Гу Си и Чжань Ушуан ушли, лицо Чжань Ушуана было мрачным. Невидимое давление распространилось, заставляя окружающих учеников клана Чжань бояться и не осмеливаться говорить. В это время никто не хотел попадать в неприятности, поскольку они могли быть даже замешаны.

“Глава клана, по мнению этого старика, но нам не нужно беспокоиться о пари”.

Спустя неизвестное количество времени старейшина осторожно заговорил: “Даже если Гу Лань пользуется поддержкой Павильона Десяти тысяч Сокровищ и даже держит Чжань Хуна в заложниках, я уверен, что он не посмеет так легко напасть на Чжань Хуна. То, что он сказал

ранее, было не более чем пустым хвастовством.

Многие люди кивнули в знак согласия.

Чжань Хун был Любимцем Небес, которого взрастил клан Чжань. Его статус в клане Чжань, естественно, был высоким. Каждый на всем Восточном континенте знал, что Чжан Хун значил для клана Чжан. Никто не посмел бы напасть на него.

В тот момент, когда они разозлили клан Чжань, последствия можно себе представить!

но каким человеком был Гу Си? Разозлить клан Чжан или нет, для него не имело никакого значения!

“Что, если этот сопляк действительно осмелится напасть на Чжан Хонга?” Чжань Ушуан посмотрел в ту сторону, куда ушел Гу Си, и внезапно заговорил:

Услышав это, старец не мог не впасть в глубокую задумчивость. Через мгновение он ответил: “Если бы Гу Лань действительно предпринял что-то против Чжань Хуна, это означало бы, что вся тяжелая работа клана Чжань на протяжении многих лет пошла бы насмарку. Это также привело бы к тому, что наш Клан Чжань и Павильон Десяти Тысяч Сокровищ стали бы врагами или даже вызвали бы спор.

Чжань Ушуан кивнул и сказал глубоким голосом: “Чжань Хун - самый выдающийся ученик клана Чжань за все эти годы. Он не уступает мне в прошлом. Если он сможет неуклонно расти, то сможет достичь таких высот, которых я никогда не достигал за всю свою жизнь ”.

“Такой гений... Неужели мы собираемся поставить его в такую опасную ситуацию только ради лица нашего клана Чжан? Более того, с той силой, которую продемонстрировал сегодня Гу Лань, даже если мы не признаем поражение, результат не сильно изменится ”.

Слова Чжань Ушуана лишили дара речи тех учеников и старейшин, которые были за то, чтобы не выполнять пари. У них не было другого выбора, кроме как пересмотреть этот вопрос.

Что было важнее, лицо или Чжан Хун?

“Когда соревнование продолжится, вы можете просто признать свое поражение в соответствии со ставкой”.

Вскоре после этого Чжань Ушуан принял свое окончательное решение.

“Но как может мой Клан Чжань играть с таким безмянным ничтожеством, как это ...” - сказал Старейшина с горькой улыбкой. Очевидно, в глубине души он не был убежден.

Чжан Ушуан усмехнулся и повернулся, чтобы покинуть двор.

“Когда Чжан Хун благополучно вернется, этому парню придет время умереть!”

Как раз в тот момент, когда все чувствовали себя немного неохотно, издали донесся голос Чжан Ушуана.

Услышав это, глаза многих членов клана Чжань загорелись, и нежелание в их сердцах мгновенно исчезло. Все не могли не с нетерпением ждать наступления этого дня.

Гу Си был первым человеком, который осмелился публично угрожать клану Чжань. Хотя они

не знали, будет ли он последним, он определенно заплатит цену за то, что сделал.

...

с другой стороны, Гу Си и его группа не вернулись в Павильон Десяти тысяч сокровищ сразу после ухода из клана Чжань. Вместо этого они нашли гостиницу под руководством Гу Си и поселили там потерявшего сознание Чжань Хуна. Они также приказали Маленькому Девятому тщательно присматривать за ним, прежде чем вернуться в Павильон Десяти тысяч сокровищ в одиночку.

Похищение Чжан Хуна не имело никакого отношения к Павильону Десяти тысяч Сокровищ. Он не хотел впутывать Павильон Десяти тысяч сокровищ из-за этого. В конце концов, Тун Шань и Тан Конглин хорошо относились к нему.

Вернувшись в Павильон Десяти тысяч сокровищ, Гу Си никому не сказала об этом, а сразу вернулась в свою комнату и начала размышлять об этом во время совершенствования.

Хотя он обещал освободить Чжан Хуна после того, как клан Чжан признал поражение, было ли это так? Конечно, нет!

Он не был глуп. Как только он потеряет Чжан Хуна, он столкнется с безумной местью первоклассной силы. Даже Чжан Ушуан, который был великим Святым, принял бы меры лично.

Однако, пока Чжан Хун все еще был в его руках, Чжан Ушуан и клан Чжан не осмелились бы действовать опрометчиво!

“Ты тот, кто первым отказался от своего слова, так что не вини меня, когда придет время”.

Гу Си усмехнулась и уже решила, как она собирается вымогать у клана Чжань.

Вскоре небо начало темнеть, и весь город Ланьцзян был окутан тьмой. Количество пешеходов на улицах постепенно уменьшалось, и весь город погрузился в глубокий сон.

На следующее утро Гу Си получил известие о том, что соревнование будет продолжаться.

Тун Шань и Тан Конглин также давно сделали свои приготовления. Они даже дали Гу Си много инструкций. В конце концов, Гу Си был единственным человеком, оставшимся в команде Павильона Десяти тысяч сокровищ. Напротив, у их противника, клана Чжан, все еще оставалось три человека.

Хотя приостановка соревнований дала им некоторое время, чтобы отдышаться, и предыдущее выступление Гу Си было чрезвычайно сильным, это все равно заставило Тун Шаня и его спутника очень нервничать.

Если бы они были хоть немного небрежны, поездка их павильона Десяти тысяч сокровищ на Грандиозный конкурс на этот раз закончилась бы здесь!